Нагайна облюбовала для себя беседку на берегу пруда в малфоевском парке. С ее питанием и проживанием разобрались: она не смущает лишний раз людей своим присутствием, а ее кормят и не беспокоят. На том и разошлись.

После разговора на парселтанге, чужая память проявляла себя все ярче. Это затягивало и пугало одновременно.

С точки зрения совершенно обычного человека и ни в какой степени не волшебника, у меня получались удивительные вещи. От души наигравшись со всякой легкомысленной ерундой, типа окраски домовиков в цвета хаки, я обнаружила в «закромах памяти» и полезные знания. Например, ментальные щиты. Наконец-то шепот прекратился, и чужие эмоции перестали выплескиваться на меня, как из ушата. Еще получилось наложить на себя иллюзию и аппарировать, да много всего. В моем положении трудно чему-то радоваться, но я стараюсь.

Теперь, обладая знаниями и памятью Волдеморта, можно сделать вывод, что ритуал притянул в тело не только Лорда, но и меня, так не вовремя оказавшуюся под воздействием магии в «самом романтическом замке». Моя душа была целой, а у колдуна — только огрызок, так что схватку он не выдержал, и я победила. Вот только не знаю — этому радоваться?

Как ни храбрись, но меланхолия накатывала довольно часто. Чаще всего после моих посещений больницы.

Наведывалась к своему телу с мазохистским упорством, а после сидела на берегу пруда и жаловалась на жизнь Нагайне. А с кем еще я могла поговорить о таком? Она оказалась прекрасной слушательницей.

Сидела я не только на берегу. Вся библиотека Малфоев была перевернута, но ни память Волдеморта, ни книги Малфоя не давали ответа, как вернуться в себя.

Семейство Малфоев по-прежнему в моем присутствии «дышало через раз» и ожидало от меня не то пыток, не то мучительной смерти. Зачем они такого монстра возрождали? Чего им не жилось спокойно?

Может собрать да спросить?

Собрать было не сложно. Послать вызов на метку, и все последователи тут как тут. Но бывает, что и вызывать не надо:

— Мой Лорд…

Вот и последователь. Сам за мной ходит. Боится, ненавидит и все равно ходит.

У меня к нему очень противоречивые чувства. Жалость и отвращение одновременно. Отвращение, пожалуй, доминирует. Поэтому стараюсь не встречаться с этим человеком. Он же, как назло, делает все, чтобы затруднить мою задачу.

Я стояла, смотрела на Петтигрю и размышляла о том, что точно знаю — Лорд убил бы его без колебаний. Скормил Нагайне, и проблема решена. Но я не Лорд. Будем думать — к счастью.

А Питер все вещал, сколь многим он пожертвовал ради возрождения любимого Лорда. Песня одна и та же — с вариациями. Сегодня что-то про руку.

Ну и сам дурак, я-то что могу сделать? Осторожнее нужно с конечностями обращаться. Хотя

нет, могу.

Взмах палочки, вербальная формула, и у Питера появилась рука вместо культи. Правда, металлическая. Это так и должно быть? Или на меня повлияли всякие истории о пиратах, прочитанные в детстве? Но пациент, кажется, доволен.

На сцену «театра абсурда» вышел хозяин поместья:

— Мой Лорд, у меня новости…

— Люциус, что случилось?

— Мой Лорд, состоялся суд над Гарри Поттером. Его оправдали.

— А в чем его обвиняли?

— Хм… В неправомерном использовании магии несовершеннолетним в присутствии магла.

— Раз оправдали, значит он этого не делал?

— Альбус Дамблдор сумел доказать, что Поттер защищал себя и своего кузена от дементоров.

— Дементоров? Где парень их нашел?

— В одном из переулков Литтл-Уингинга, мой Лорд. Дамблдор утверждает, что это вы приказали напасть на мальчишек.

— Я? Но зачем? И насколько известно, дементоры подчиняются министерству.

— Министерство уж точно не признается, даже если они действительно послали этих тварей в магловский городок. Но и то, что вы вернулись они не хотят признавать. Поттера и Дамблдора поливают грязью во всех газетах. Я виделся с министром сразу после суда. Невероятно, но для рассмотрения такого незначительного происшествия Визенгамот собрался полным составом. Видно Фаджу очень хотелось «утопить» Поттера.

Я была в замешательстве. Кажется, выбора мне не оставляли и втягивали в свои игры с упорством, достойным лучшего применения. Втягиваться совсем не хотелось: своих проблем выше крыши.

В другом конце коридора показался Драко, запыхавшийся и раскрасневшийся. Видно было, что он бежал и только увидев нас принял «подобающий Малфою вид» и степенно приблизился. В его руке было письмо.

— Хорошие новости, Драко? — я указала взглядом на пергамент.

— Да, мой Лорд! Отец, меня назначили старостой факультета!

— Поздравляю!

— Я горжусь тобой, сын.

— Пожалуй, это нужно отметить. Зови Нарциссу, Люциус.

***

Наступил учебный год. Я попросила, а Драко пообещал писать мне из школы. Без него будет грустно, мальчик стал для меня кем-то вроде младшего брата. Вредного, избалованного, но несомненно любимого и требующего защиты и опеки.

Моя жизнь катилась уже по наезженной колее: Абердин — поплакаться Нагайне — перевернуть библиотеку Малфоев — впасть в отчаяние — Абердин…

Все чаще приходила идея призвать последователей Лорда. Может найдется тот, кто знает как мне переместиться обратно в свое тело. Но решиться на такой шаг было очень страшно.

Я прекрасно помнила, зачем Лорд собрал эту шайку. Возможно, многие повзрослели и пересмотрели свои взгляды и цели в жизни, но ведь остались и те, кто хотел продолжить борьбу чистокровных. А тут я предложу вернуть меня в тело маглы и радостно сообщу, что Лорда нет и был он очень недолго.

Пришло первое письмо от Драко. Поттер как всегда был гвоздем программы. Надеюсь, Люциус следит за тем, чтобы в отношении единственного наследника никто приворотами не баловался. Про учебу написано мельком. Нового преподавателя ЗОТс назначило Министерство. Тетка преотвратная и в предмете ничего не понимает, зато ненавидит Поттера, и поэтому Драко всецело за нее. О, Боже! Надо все-таки поговорить с Люциусом, а то нехорошо получится.

Я думала, что эпопея со снами закончилась. Ан нет. Мне опять снился один и тот же дурацкий сон: темный коридор и дверь в конце, к которой стремлюсь изо всех сил, но как только протягиваю руку к дверной ручке — просыпаюсь. Вот уже неделю не высыпаюсь. Слава Богу, одним прекрасным утром Люциус просветил, что за коридор: Отдел Тайн в Министерстве Магии. Точно! Там изучают самое странное и непонятное. Может и мою проблему знают как решить?

alfabank.ru

Уже привычно усевшись на берегу пруда позвала Нагайну. Она вызвалась разведать, как там и что. Только надо ее туда доставить, не ползти же ей до Лондона. Для этого дела мы припахали Питера. Пусть тоже что-нибудь полезное сделает. Питер изобразил радость и почему-то решил, что я хочу заполучить пророчество про Лорда и Поттера. Ну, большое спасибо ему за идею, а то никак не получалось придумать, зачем нужно лезть в Министерство.

Ночью Питер перенес в Лондон Нагайну, и она проникла в здание. Ожидая их возвращения, я расположилась возле камина и задремала. Опять снился сон. Тот же коридор, только выглядит все по другому. Да это же Нагайна смотрит! А вот и дверь. Что это? Нагайна на что-то наткнулась. Человек под мантией-невидимкой. Вот это да! Это охрана? Спать на посту нехорошо. Охранник открыл глаза, увидел Нагайну и выхватил палочку.

— Секо.

Больно. Змея ранена. Еще заклинание, и снова боль. Нагайна напала в ответ.

— Нет. Нет, Нагини, уходи оттуда. Уходи. Оставь его.

Я проснулась дрожа от ужаса и побежала к воротам. Через несколько минут появились наши разведчики. Залечив раны и приказав домовикам покормить пострадавшую, я побрела обратно в дом. Вести конструктивный диалог со змеей было не возможно, она только шипела заковыристые ругательства. Пожалуй, нужно дать ей время успокоиться. Но то, что миссия провалена, было очевидно. И похоже, ждали именно нас. Видимо этот сон с дверью — не плод

моего подсознания, кто-то организовал ловушку и ждал. Очень интересно, кто?

В утренней газете сообщили о нападении на сотрудника министерства, и что теперь он находится в клинике св. Мунго на лечении. Значит жив.

***

Пришло Рождество, а вместе с ним и каникулы. Драко приехал домой, чему я была несказанно рада. Однажды мы сидели в гостиной, и речь зашла о квиддичном матче. Драко очень красочно описывал криворукого вратаря гриффиндорцев. Про него даже сочинили дразнилку и распевали ее на матче.

— Вы выиграли?

— Нет. Победил Гриффиндор. Я уже почти схватил снитч, но Поттер выхватил его прямо из рук.

— Мне, пожалуй, было бы очень интересно посмотреть матч.

— Я умею пользоваться омутом памяти, мой Лорд. Меня крестный учил. Если хотите…

— Хочу. Пошли к омуту.

Окунувшись в воспоминания Драко, я очутилась на стадионе, заполненном школьниками. Вот капитаны команд пожали друг другу руки, раздался свисток, и игра началась. Шум, крик и свист действительно перемешивались с пением:

Рональд Уизли — наш король,

Рональд Уизли — наш герой,

Перед кольцами дырой

Так всегда и стой!

Квоффл Рон поймать не может,

Победить он нам поможет,

На помойке он родился,

Слизерину пригодился*.

Слизеринцы организованно пели под руководством девицы, размахивающей руками наподобие дирижера. О, вон и Драко! А лохматый парень в очках, наверное, и есть Поттер.

Не могу назвать себя поклонницей каких-либо спортивных состязаний. Моему разуму всегда было недоступно, как можно калечить окружающих ради того, чтобы пнуть мячик. Это не тот предмет, ради которого я готова жертвовать здоровьем, ни своим, ни чьим другим.

Но тут все было еще круче. Сумасшедшие мячи носились среди игроков и на всей скорости в них врезались. Еще у некоторых игроков в командах были биты, и этой битой могли саданут не только по мячу, но и по игроку команды соперника. И никого это не беспокоило.

Как Люциус разрешил Драко играть в это? И почему Драко это нравится? Хотя, конечно, он ловец, а ловцы, насколько я поняла, в этом безобразии участия не принимают. Они ловят мячик с крылышками, поимка которого фактически гарантирует победу в матче. Зачем все жертвы остальных членов команды — непонятно.

Ловцы обеих команд одновременно увидели снитч и рванулись за ним. Летели они плечо к плечу, и Поттер опередил Драко буквально на долю секунды. Тем не менее, победа от Слизерина ускользнула.

А это еще что? Что за неспортивное поведение? Уже после окончания игры в спину ловца гриффиндорской команды запустили бладжер. Парень упал с метлы, хорошо, что он был уже невысоко. Я подошла поближе к пострадавшему, а через минуту неподалеку приземлился и Драко.

Вряд ли он хотел хвалиться произошедшим, видно не подрассчитал. Сначала гриффиндорцы удерживали от рукопашной оскорбляемых, но скоро Драко нашел правильные слова для всех. Поттер бросил удерживать высокого рыжего парня и понесся в сторону блондина впереди всех.

Наваляли они ему хорошо и, надо сказать, за дело. Последнее, что я увидела в воспоминании, была коротко стриженная женщина, раскидывающая драчунов заклинанием.

— Что ж, Драко, твой отец может гордиться. Он вырастил настоящего гриффиндорца.

— Гриффиндорца? Я не понимаю…

— Почему же ты сразу не похвалился, как храбро бросил вызов один целой квиддичной команде? Все что думал, высказал врагу в лицо. Только мне почему-то кажется, что ты не думал. Зачем наговаривать на себя? Хитрый и изворотливый — скорее тот парень, что запустил Поттеру бладжером в спину, а потом в сторонке наблюдал, как тебя лупят. Хотя и это больше похоже на поведение придурка, чем слизеринца. Настоящего слизеринца никто никогда ни в чем не заподозрил бы, и так мелко пакостить просто дурной тон. В чем выгода? Нажить себе врагов?

Парень сравнялся цветом с флагом пресловутого Гриффиндора и по-видимому мучительно размышлял: как он так лопухнулся?

Видимо, шпионские игры не его стезя.

А настоящий наш шпион заявился в Малфой-мэнор под утро в совершенно невменяемом состоянии. Переполошил весь дом и, бухнувшись на колени передо мной, попросил его заавадить.

http://tl.rulate.ru/book/79818/2415563